

Юрий Ефименко: мне нужно быть в гуще событий

Гость «Иркутской губернии» - Юрий ЕФИМЕНКО, новый управляющий директор ОАО «Коршуновский горно-обогатительный комбинат».

– Юрий Николаевич, за последние три года вы – третий директор Коршуновского ГОКа. Чем объясняется столь частая смена руководства комбината?

– Здесь нет никаких скрытых причин. Игорю Валерьевичу Хафизову предложили возглавить другое крупное предприятие, работающее в составе группы Мечел - угледобывающее объединение «Южный Кузбасс». Он молодой, целеустремленный, профессиональный управленец. Сейчас он работает генеральным директором холдинговой компании «Якутуголь», где ему предстоит с нуля осваивать огромное Эльгинское месторождение. Планируется, что со временем это предприятие наряду с Коршунихой и «Южным Кузбассом» войдут в горнодобывающий дивизион компании Мечел, что позволит значительно повысить эффективность управления этими активами.

Константин Михайлович Сень – опытный руководитель, прекрасно ориентирующийся в местной ситуации. Он назначен директором по развитию Коршуновского ГОКа и будет заниматься, в частности, разработкой Красноярского месторождения и реконструкцией Коршуновского карьера. Это очень большой и важный фронт работ. Еще одно направление его деятельности связано с Уватским месторождением кварцитов, которое должно обеспечить собственным сырьем Братский завод ферросплавов. В компании это направление работы рассматривается как стратегическое.

– А какие задачи головная компания поставила перед вами?

– Главное – провести качественную модернизацию предприятия на современном уровне, что позволит сохранить и увеличить производство железорудного концентрата. Наша продукция востребована рынком. Китай готов закупать ее в значительных объемах по высоким ценам. Экспортные поставки сейчас составляют 25-30 процентов от нашего производства, и в будущем его доля может быть увеличена.

В 2007 году Коршуновский ГОК выпустил почти 5 миллионов тонн продукции. С 2003 год рост производства составил 42 процента. Но теперь комбинат вышел на свою проектную мощность, и в этом году если и увеличит выпуск, то незначительно. А чтобы нарастить объемы, нужна масштабная модернизация.

С 2003 по 2007 год компания Мечел вложила в ГОК около двух миллиардов рублей. В 2007 год освоено 700 миллионов капитальных вложений. План 2008 года - 840 миллионов.

Только за последний год мы значительно обновили технику и механизмы, приобрели высокотехнологичные, соответствующие самым высоким современным требованиям машины и механизмы, например, экскаватор Libherr с емкостью ковша 9 кубических метров, работающий по технологии «обратная лопата», что позволило вести работы на обводненных участках Коршуновского карьера и за полгода произвести понижение дна карьера с 7 до 11 метров. Мы купили 20 БелАЗов грузоподъемностью 130 тонн, два тепловоза, 60 думпкаров, три буровых станка СБШ-250 и один станок Pitvaiper, два колесных бульдозера Каматцу, два гусеничных бульдозера Катерпиллар, три автогрейдера, многое другое. Сейчас внедряем автоматическую систему диспетчеризации, которая позволит отслеживать любые перемещения и загруженность всех машин и экскаваторов на промплощадке. С ее внедрением ждем значительного повышения производительности, ведь она позволит диспетчерам организовать логистику на совершенно ином качественном уровне. Сейчас идет монтаж еще одной уникальной машины – экскаватора Каматцу РС с емкостью ковша 19 кубометров. Такого «малыша» на предприятиях Восточной Сибири еще не было.

Большие средства идут на оснащение обогатительной фабрики. В этом году запланировано 180 миллионов. Фабрике, как и самому комбинату, уже 42 года, и за это время оборудование на ней совершенно устарело. Это

то слабое звено, которое тормозит развитие Коршуновского ГОКа.

– А разве недостаточная сырьевая база не является препятствием для наращивания объемов производства?

– Пока сырья хватает. На 1 января 2008 года на Коршуновском месторождении осталось 56,8 миллиона, на Рудногорском – 101,3 миллиона, на Татьянинском – 3,7 миллиона тонн руды. Это обеспечит около 20 лет работы комбината на существующем уровне. Но мы хорошо понимаем, что руда – ресурс исчерпаемый. И сегодня перед нами стоит задача продлить срок работы комбината далее 2027 года. Это возможно, если провести реконструкцию Коршуновского карьера, увеличить глубину отработки до отметки минус 105 метров, что даст дополнительно порядка 56 миллионов тонн руды. На разработку и реализацию этого проекта с 2008 по 2017 год планируется израсходовать около 8 миллиардов рублей.

Кроме того, продолжаются работы по Красноярскому месторождению в Братском районе. Институт «Уралгипроруда» ведет проектные работы. Параллельно изучается возможное влияние буро-взрывных работ на тело платины Братской ГЭС, а также на территорию санатория «Братское взморье». Пока не все в этом процессе идет гладко. Против разработки месторождения выступает руководство санатория – они сомневаются в том, что наши буровзрывные работы не окажут негативного влияния на источники. Их опасения понятны. И поэтому мы сейчас проведем полный спектр всех возможных исследований в этом направлении. Для этой работы мы привлекаем различные солидные научные институты из системы Российской академии наук. И предоставим все документы по результатам исследования руководству санатория, администрации города Братска и Братского района. В дальнейшем планируем провести общественные слушания по этому вопросу с участием населения, депутатов, представителей органов власти, и рассказать людям, что ждет территорию с началом разработки Красноярского месторождения. Абсолютно уверен, что здравый смысл возобладает, и нам удастся убедить все заинтересованные стороны в том, что освоение этого месторождения все-таки во благо населения, а не во вред, ведь это и новые рабочие места, и налоги в местный бюджет, и определенные социальные обязательства. С Красноярского месторождения мы сможем взять еще более 50 миллионов тонн руды. Помимо этого там возможна организация побочного производства – щебня для дорожных работ.

– Руководство Коршуновского ГОКа и управляющей компании Мечел рассматривает возможности пополнения сырьевой базы за счет новых активов?

– Конечно. Поскольку старые месторождения истощаются, а рынок испытывает дефицит железной руды, предприятия стараются сформировать запасы на как можно более длительный срок, даже если они сосредоточены в труднодоступных местах. В частности, нами рассматривается возможность приобретения группы железорудных месторождений в Усть-Илимском районе: Капаевского, Поливского и Нерюндинского – с суммарными запасами около полутора миллиардов тонн. Капаевская руда по качеству идентична Коршуновской. Из ее смеси с рудой других месторождений этой группы будет получаться такой же концентрат, какой сейчас производится на Коршуновском ГОКе. Для этого, правда, нужно внести некоторые изменения в технологию: организовать предварительное обогащение руды в месте добычи, чтобы не возить на комбинат лишнюю породу. Но это дело будущего, причем не близкого. Во всяком случае, в группе Мечел рассматривают Коршуновский ГОК как перспективное предприятие.

– Тогда скажите, какие проблемы являются самыми острыми сейчас?

– Очень важная проблема, не только для Коршуновского ГОКа, а для всей гонодобывающей отрасли в целом, – кадровая. Средний возраст руководителей и специалистов на нашем предприятии перевалил за 50, а по ряду позиций подбирается к 60 годам. Некоторых ключевых специалистов нам просто нечем заменить, некому передать опыт. У этой проблемы множество причин, мы же имеем дело со следствием – категорической нехваткой кадров по всем направлениям. Сейчас мы вплотную занялись этим вопросом. За счет комбината обучаем 16 человек в вузах Иркутска. Порядка 300 работников ГОКа получают заочно высшее образование, и наша задача – сориентировать их на востребованные ГОКом специальности. Это горняки, экономисты, плановики и другие. Мы договорились с железнорудным лицеем о том, что он будет готовить для нас железнодорожников, экскаваторщиков, буровиков, автомобилистов. В этом году ГОКом получена аккредитация по промбезопасности, и теперь мы можем обучать прямо в Железнодорожске тех, кого раньше вынуждены были отправлять в Братск, Иркутск и даже в Новосибирск. Если люди нас поймут, пойдут навстречу, то уже через два-три года кадровая проблема начнет терять свою остроту.

– Вы собираетесь производить перестановки в руководящем составе предприятия?

– Да, некоторые перемены, безусловно, будут, система управления Коршуновским ГОКом изменится. На

какие-то должности будем приглашать людей с других предприятий группы, проведем внутреннюю ротацию управленческих кадров.

– Юрий Николаевич, в нашем регионе вы человек новый. Расскажите о себе.

– Я родился в городе Кемерово, 1 ноября 1956 года. Отец в то время еще учился, заканчивал горный факультет. Фактически я пошел по его стопам. Правда, на добыче он не работал, он строил предприятия горной промышленности: Новоколбинский разрез, позже объединенный с Черниговским, Кедровский разрез – это одни из первых и самых крупных угледобывающих предприятий Кузбасса. Мама всю жизнь трудилась на железной дороге. Сначала в Кемерово на станции Шахтер, там они с отцом и познакомились – его мать, моя бабушка тоже работала на станции. Позже наша семья переехала в поселок Кедровка в Кемеровской области.

– Как вас воспитывали? За что ругали, за что хвалили?

– Открытая похвала в нашей семье не принята. Да и ругать особо не за что было. Я всегда был достаточно самостоятельным в поступках, родителям понимали, что сам все осознаю, готов нести ответственность и в нравоучениях не было нужды. Главное, что во мне воспитали, это трудолюбие, уважение к людям и к чужому мнению.

– Вы старший ребенок в семье?

– Старший. У меня есть два брата, живут там же – в Кедровке. Они пошли по маминым стопам, оба работают в железнодорожной отрасли.

– Интересно, а был у вас третий вариант – не горное дело и не железная дорога – в выборе профессии?

– Вообще-то я неплохо разбирался в математике, хотел работать в каком-нибудь НИИ при заводе и собирался поступать в математический вуз. Но в какой-то момент понял, что не потяну. А угольная промышленность в то время бурно развивалась. Горняки получали хорошие деньги. Не все советские граждане могли заработать, к примеру, на машину, а у горняков такая возможность была. И потом, это же Кузбасс, где к профессии горняка существует особое отношение. У меня родной дядька – машинист экскаватора, работал на Кедровском разрезе, сосед – горный мастер, да практически в каждой квартире, в каждой семье хотя бы один человек занят в этой отрасли. Не удивительно, что я решил стать горным инженером и поступил в Кузбасский политехнический институт на специальность «Открытые разработки месторождений полезных ископаемых».

– Помните, когда впервые попали на разрез, своими глазами увидели добычу угля?

– Я видел это едва не с пеленок. Пацанами мы бегали купаться «на дамбу». Дамбы используются при гидродобыче, когда под сильным напором вода размывает породу на вскрыше карьера. На моих глазах добыча угля стала переходить на большую горную технику, БелАЗы, мощные экскаваторы. В классе четвертом-пятом я уже знал в общих чертах всю технологию добычи.

– А как вы восприняли направление на работу? Ведь в советские времена послевузовское распределение во многом определяло всю дальнейшую жизнь человека.

– Как все кемеровчане, я после окончания института пришел в «Кузбассразрезуголь» проситься на Черниговку или в Кедровку, поближе к дому. Я получил два предложения на выбор – на Ерунаковский разрез или Сибиргинский. Пока я думал, в отдел кадров зашел директор по экономике «Кузбассразрезугля» Лев Павлович Гуменюк, расписал Сибиргу как очень перспективное место, в общем, убедил. Так я попал в Мыски. Первый директор разреза Георгий Александрович Александров встретил меня, дал место в общежитии. На следующий же день меня поставили горным мастером. Так получилось, что ни помощником машиниста, ни даже машинистом ни дня не работал. Разве что во время практики на Коршунихе.

– Так значит, с Коршунихой вы давно знакомы?

– Это был 1977 год. Одну производственную практику мы должны были проходить «на руде», меня отправили на Коршунинский ГОК. Это сейчас нужно на поезде трястись, да еще с пересадками. А тогда я летел на Як-40. Помню приятное впечатление, которое произвел город, правда, в те годы он был в разы меньше, не было ни стадиона «Горняк», ни бассейна, ни спортивной базы. Не было ни Рудногорского карьера, ни Татьянинского, да и Коршунинский только начинали разрабатывать. Я проходил практику монтером пути на звеносборке, а последнюю неделю – помощником машиниста экскаватора.

– Выходит, все-таки прошли все ступеньки карьерной лестницы, с самого низа?

– Я три года работал мастером, три года начальником участка, четыре – секретарем парткома. Сейчас сложное отношение к нашему партийному коммунистическому прошлому. Я же воспринимаю этот период жизни как возможность приобрести неоценимый опыт работы с людьми, надо отдать должное этой «школе». Я научился гораздо шире смотреть на производство, понял, что это не только буровые станки, но и кадры, и социальная политика. Получил ценнейший опыт работы с людьми. Тогда ведь как было: жена от мужа ушла – партком, разбирайся. На производстве проблемы – опять партком «подключали». В 1989 году я решил вернуться в производство. Коллектив избрал меня начальником участка, затем заместителем по производству, техническим директором разреза. В 2005 году назначен директором разреза «Сибиргинский». В прошлом году в связи с изменением структуры, когда все четыре разреза объединились в одно Управление по открытой добыче, перешел работать директором по персоналу угольной компании «Южный Кузбасс» и получил в подчинение шесть служб. А в конце ноября от Управляющей компании мне поступило предложение возглавить Коршуновский ГОК.

– Предложение или приказ?

– Предложение, которое делают один раз.

– Отказаться могли?

– Мог, но зачем? Я в том самом возрасте, когда силы еще есть, а опыт уже есть. Почему не попробовать что-то новое? Перед тобой стоят серьезные задачи. За плечами – большой работоспособный коллектив. Мне по складу характера ближе реальное производство. И при этом я знаю многие другие аспекты – в качестве директора по персоналу «Южного Кузбасса» мне приходилось заниматься решением социальных, кадровых вопросов в рамках работы предприятия в составе частной компании.

– Сколько времени вам дали на раздумья? Сигарету успели выкурить?

– Не курю, но времени было как на сигарету – примерно полчаса. Все произошло быстро. В понедельник я был в управляющей компании в Москве, а во вторник уже в Иркутске.

– Как эту «жареную» новость восприняла ваша семья?

– Без восторга, как еще? У меня за все годы работы только в течение последнего года-полутора появилась возможность проводить дома хотя бы один выходной в неделю... Но такой уж я человек – мне нужно быть в гуще событий.

– Каждый, кто приехал в чужой город и еще не успел обрасти социальными связями, испытывает определенный дискомфорт. Вам это чувство не знакомо?

– Нет. Бытовые вопросы у меня решены. Как Вы сказали бытовые связи – дело наживное, я достаточно легко вхожу в контакт с людьми, от недостатка общения не страдаю. Жена и внук уже были у меня в гостях – на Новый год. Жена Валентина сейчас решает вопрос с работой, она много лет была заведующей детским садом, фактически принимала его у строителей, вложила в него массу сил, идей, переживаний. Конечно, ей не легко все это оставить и переехать за мной в другой город, в другой регион. Сын у нас уже человек самостоятельный, живет со своей семьей в Мысках, работает на Томусинской ГРЭС.

– Не стал продолжателем семейной династии?

– Стал, но другой. Его дед по материнской линии – энергетик. Александр самостоятельно выбрал дорогу. Не пошел в девятый класс, потому что школьное образование его не устраивало, не отвечало тем требованиям, которые он сам к себе предъявлял. После школы поступил в техникум, а потом после года службы в армии - в институт. Единственное, в чем я ему посодействовал, это договорился с командиром части, чтобы его отпустили сдать вступительные экзамены.

– Внук вас часто радует?

– Всегда. Просто потому, что он внук. Юра умный, способный мальчишка, схватывает на лету, занимается в музыкальной школе. Говорят, если бы не ленился, стал бы хорошим музыкантом. В апреле ему исполняется восемь лет. Жаль, мы мало времени проводим вместе. Когда жили в Мысках, выходные он проводил у нас, и это на самом деле радостные моменты.

– Хотели бы вы, чтобы он продолжил ваше дело?

– Как жизнь сложится. Пусть сам выбирает.

– Юрий Николаевич, вы приверженец активного образа жизни?

– Можно так сказать. По субботам играю в волейбол, дважды в неделю – в футбол, после этого хожу в бассейн. В Железногорске-Илимском шикарный 50-метровый бассейн, говорят, самый большой за Уралом. Несколько раз успел сыграть за хоккейную команду «Магнетит». Бывший директор ГОКа Игорь Хафизов сделал хоккей любимым видом спорта среди железнгорцев. На средства комбината построен крытый хоккейный корт, проводятся турниры, пригласили тренера из Иркутска, организовали детскую спортивную школу. Недавно на соревнованиях в городе Бердске ребята вышли в финал, и в марте поедут на финальные игры.

У нас вообще спорту уделяется большое внимание. ГОК финансирует два крупных турнира: памяти Сергея Пушкарева по боксу и памяти первого директора Коршуновского ГОКа Виталия Беломоина по самбо. Работает лыжная секция. Среди работников комбината проводится спартакиада.

– По всему видно, и на предприятии, и в городе вы освоились. А если завтра поступит новое «предложение с нотками приказа» и придется вновь паковать чемоданы?..

– Все может быть. Компания Мечел растет, и такое перемещение управленческого персонала, возможно, лишь начало большой ротации кадров. Не секрет, что работа на одном месте в течение многих лет ведет в лучшем случае к застою, а в худшем – к деградации. Мобильность – вот что заставляет развиваться и людей, и предприятия.

Надеюсь, я буду полезен Коршуновскому ГОКу, поскольку могу посмотреть на его проблемы свежим взглядом и, имея за плечами определенный багаж, привнести в его работу что-то новое, прогрессивное. А ГОК будет полезен мне, ведь опыта руководства таким предприятием в моей жизни еще не было. Так что подобные перемены я расцениваю как положительные.

Беседовала ТАТЬЯНА ЛУКАНКИНА

Весь номер "Иркутской губернии" можно прочитать здесь: <https://rubabr.com/ig/40.pdf>

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОБЩЕСТВО, 👁 4482 18.03.2008, 13:49 📄 260

URL: <https://babr24.com/?ADE=44178> Bytes: 18617 / 18549 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)